

Каххоров Н.М.

РАЗВИТИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

N.M. Kakhkhorov

DEVELOPMENT OF COMPETITIVENESS IN THE DOMESTIC CRIMINAL PROCEDURE AND FORMS OF IMPLEMENTATION OF PROCEDURAL FUNCTIONS

УДК:341/72.9

В статье рассматриваются развитие состязательности в отечественном уголовном процессе и формы реализации процессуальных функций.

The article describes development of competitiveness in the domestic criminal procedure and forms of implementation of procedural functions.

Процессуальные функции и их субъекты – носители этих функций – являются структурными элементами уголовно-процессуальной деятельности как системы, находящимися во взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимодействии. Следовательно, природа и характер процессуальных функций определяются содержанием уголовно-процессуальной деятельности, **которое** отличается неоднородностью. В связи с этим вопрос о соответствии процессуальных функций природе уголовного процесса может быть разрешен на **основе анализа** содержательной стороны уголовно-процессуальной деятельности.

Процессуальное доказывание – это познавательная, достоверительная и логическая деятельность, направленная на установление фактических обстоятельств, имеющих значение для законного и обоснованного разрешения уголовного дела, путем собирания, проверки и оценки доказательств.

Процессуальное доказывание нередко именуют информационным для того, чтобы отграничить это понятие от термина логическое доказывание. Этим подчеркивается, что информационное доказывание направлено на воссоздание картины происшедшего в прошлом события и на выяснение существующих в реальной действительности фактов. В процессе этого доказывания устанавливаются фактические обстоятельства преступления, а также промежуточные, вспомогательные доказательственные факты, обеспечивающие выяснение обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Результатом процессуального доказывания выступает установление обстоятельств, имеющих уголовно-правовое и иное правовое значение (ст. 72 УПК РФ).

Установлением предмета доказывания завершается процессуальное (информационное) доказывание и начинается иная познавательная деятельность, направленная на правовую оценку выясненных обстоятельств. Указание на момент окончания, процессуального доказывания и начала юридической оценки носит условный характер. Оно направлено на разграничение двух соответствующих элементов

уголовно-процессуальной деятельности, но не на определение их хронологической последовательности. Очевидно, что изначально поиск необходимых для разрешения уголовного дела обстоятельств, предшествует их правовой оценке. Однако в практической деятельности лица, осуществляющего установление фактических обстоятельств дела и дающего им юридическую оценку, эти, элементы настолько тесно переплетаются, что разграничение их по временным параметрам невозможно. Такое разграничение имеет смысл только с научной и методической точек зрения.

Для понимания различий двух рассматриваемых аспектов уголовно-процессуальной деятельности важное значение, имеет следующее обстоятельство. Доказывание в процессуальном смысле регулируется нормами доказательственного права. Оценка юридически значимых обстоятельств, представляет собой чисто мыслительную деятельность, процесс осуществления которой не поддается уголовно-процессуальному регулированию.

Познавательная деятельность, направленная на юридическую оценку установленных фактических обстоятельств, представляет собой их сопоставление, с соответствующими нормами уголовного права.

Юридическая оценка фактических обстоятельств дела – это логическая деятельность, в рамках которой разрешаются вопросы о наличии или отсутствии в деянии состава преступления, его квалификации, необходимости наказания и избрания конкретной его меры.

В правовой литературе различия между процессуальным доказыванием и юридической оценкой фактических обстоятельств объясняются с помощью разграничения сущности преступления и его содержания. «Сущность преступления нельзя отождествлять с его содержанием. Сущностью кражи будет тайное, незаконное, умышленное завладение чужим имуществом ... содержанием конкретной кражи является некоторая совокупность действий виновного лица, направленных на завладение имуществом в конкретных условиях места и времени»¹. Такое разграничение позволяет утверждать, что содержание преступления познается путем процессуального доказывания, а сущность – путем иных операций, которые «можно

¹ Уголовный процесс: Учебник для юридических высших учебных заведений. // Под общ. Ред. В.И. Радченко. - М.: «Юридический дом «Юстиции-форм», 2003. - 752 с.

именовать "логическим" доказыванием, осуществляемым на базе установленных фактических обстоятельств»².

С помощью информационного доказывания устанавливается, какими действиями обвиняемого, подозреваемого или другого лица, было вызвано исследуемое событие, выясняются указанные в ст. 85 УПК РТ. Процессуальное доказывание осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, обстоятельства.

Процессуальное доказывание осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ст. 86 УПК РТ. Полученные доказательства проверяются и оцениваются с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Поскольку картина имевшего место в действительности события установлена, постольку она сопоставляется с соответствующими нормами уголовного законодательства. Вывод о наличии или отсутствии тождества между выявленными обстоятельствами и признаками, содержащимися в уголовно-правовой норме, представляет собой результат логических умозаключений следователя и суда. Таким образом, фактические обстоятельства преступления, служившие тезисом информационного доказывания, становятся аргументом акта уголовно-правовой квалификации, устанавливающего наличие или отсутствие состава преступления. Тождественным образом разрешается вопрос об избрании меры наказания, когда на основе фактических обстоятельств дела и данных, характеризующих личность виновного, суд назначает конкретное наказание.

Третьим структурным элементом уголовно-процессуальной деятельности является непосредственно логическое доказывание, т. е. обоснование своего умозаключения, убеждение другого субъекта в его правильности. Наличие этого элемента обусловлено построением уголовного судопроизводства. Для него характерно то что, во-первых, процессы установления фактических обстоятельств, их квалификации и принятия окончательных решений происходят на нескольких этапах и осуществляются системами нескольких государственных органов; во-вторых, существует система проверки тезисов, являющихся промежуточными или окончательными решениями по делу. В связи с этим закон установил правила, в соответствии с которыми при принятии наиболее важных решений один субъект, пришедший уже к определенному выводу, должен доказать его законность и обоснованность другому субъекту, убедить последнего в правильности своего вывода. Наиболее ярко логическое Доказывание проявляется при утверждении проку-

ром составленного следователем обвинительного заключения и вынесении по результатам судебного следствия и прений сторон судом приговора. Логическое доказывание находит свое выражение в мотивированности принимаемых решений.

Логическое доказывание – это умственная деятельность, направленная на обоснование, мотивировку, отстаивание субъектом своего тезиса о фактических обстоятельствах дела и их юридической оценки в целях убеждения другого субъекта в его правильности. Первые два элемента уголовно-процессуальной деятельности представляют собой познание, в связи с чем их называют исследованием. Последний элемент познанием не является. Поэтому в правовой литературе отмечается, что доказывание тезиса всегда обращено к внешнему адресату, а доказывание как исследование предназначено для формирования внутреннего убеждения познающего³.

В деятельности следователя, лица, производящего дознание, прокурора, суда, обвиняемого и защитника присутствуют все три элемента уголовно-процессуального доказывания. Однако проблема заключается не столько в том, присутствуют ли указанные элементы в деятельности того или иного участника процесса, сколько в том, как эти элементы реализуются в законодательстве. Дело в том, что в законодательстве различным образом может быть решен вопрос о распределении элементов в зависимости от стадии процесса, а также о юридической значимости результатов процессуального доказывания и юридической оценки установленных обстоятельств, т. е. познавательной деятельности. Например, процессуальное положение прокурора на стадии судебного разбирательства может быть закреплено в законодательстве двояким способом. Первый вариант предполагает, что при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции прокурор осуществляет как логическое доказывание тезиса о виновности подсудимого, так и продолжает деятельность по процессуальному доказыванию и юридической оценке фактических обстоятельств, совершения преступления. Этот вариант характерен для отечественного уголовного судопроизводства (ст. 279 УПК РТ). Несмотря на то, что как было отмечено Конституционный закон РТ «О прокуратуре Республики Таджикистан» в редакции от 25 июля 2005 г. обязывает прокурора обосновывать обвинение не только в судебных прениях, но и в процессе судебного следствия, УПК РТ не ограничивает деятельность прокурора в стадии судебного разбирательства логическим доказыванием.

Второй вариант нормативного закрепления процессуального положения прокурора в стадии

² Рахматулов А.Э. К совершенствованию уголовно – процессуального законодательства Республики Таджикистан // Вестник ТГУ ПБ и П. – Худжанд. – №1, – 2000. – с.51-55.

³ Рахматулов А.Э. Доказывание – как форма деятельности органов дознания и предварительного следствия // В сб. науч. трудов «Верховенство закона – основа укрепления государственной независимости» – Худжанд. вып: 2. 2010.-С.30-39.

судебного разбирательства допускает осуществление им только деятельности, направленной на убеждение суда в правильности своего вывода о виновности подсудимого. Эта деятельность никоим образом не связана с познанием, исследованием и представляет собой логическое доказывание в чистом виде.

Юридические последствия результатов процессуального доказывания и квалификации преступления, полученные тем или иным субъектом деятельности, также могут различным образом определяться в законе. Так, например, в отечественном уголовном судопроизводстве вынесение следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого является юридическим фактом, влекущим появление в процессе соответствующего его участника. В то же время в английском судопроизводстве по уголовным делам одного мнения обвинителя недостаточно для появления фигуры обвиняемого, решение о наличии оснований для признания лица обвиняемым выносит суд, выслушав доводы обвинителя⁴.

Анализ элементов уголовно-процессуальной деятельности позволяет утверждать, что содержание процессуальной функции конкретного участника уголовного судопроизводства зависит от того, в выполнении каких элементов процессуальной деятельности он задействован на досудебных и судебных этапах, а также от характера юридических последствий тех результатов, к которым он пришел по окончании процессуального доказывания и юридической оценки фактических обстоятельств.

В связи с этим, определение основных направлений развития состязательности в отечественном уголовном процессе, надлежит связывать с выявлением оптимального способа реализации каждой из трех процессуальных функций на досудебном и судебном этапах производства по делу. Теоретически обоснованное решение вопроса о том, каким способом — посредством процессуального доказывания и (или) логического доказывания — должны осуществляться функции уголовного преследования, защиты и юстиции, обеспечит правильную нормативную регламентацию такого элемента состязательности, как разделение трех основных процессуальных функций. При нормативном закреплении процессуальных функций следует иметь в виду, что логическое доказывание возможно лишь тогда, когда осуществляющий его субъект обладает и тезисом, и аргументами. Так, например, тезис прокурора в судебном разбирательстве — это вывод о виновности, аргументы — это собранные следователем доказательства, соответствующие по своему

содержанию доказательствам, полученным в стадии предварительного расследования. Однако, как только аргументы прокурора начинают опровергаться ранее неизвестными ему аргументами защиты, требующими дополнительного исследования, возникает необходимость в познавательной деятельности прокурора. В этом случае прокурор должен ходатайствовать о направлении дела для производства дополнительного расследования. Это решение обусловлено тем, что реализация функции уголовного преследования в стадии судебного разбирательства должна иметь место только тогда, когда отсутствует необходимость в познавательной деятельности ее носителя. Иными словами, функция уголовного преследования в судебном заседании должна осуществляться исключительно путем логического доказывания.

Таким образом, основными направлениями развития состязательности в отечественном уголовном процессе должны быть:

- 1) определение в законе понятий каждой из трех основных процессуальных функций;
- 2) указание в законе на то, что функция уголовного преследования в стадии судебного разбирательства осуществляется исключительно путем отстаивания обвинительного тезиса органов предварительного расследования. При возникновении необходимости в познавательной деятельности обвинителя дело должно быть направлено для производства дополнительного расследования только по инициативе сторон;
- 3) законодательное закрепление такой процессуальной фигуры, как судебный следователь с передачей ему полномочий по собиранию доказательств (их изъятию и процессуальной фиксации).

Литература

1. Уголовный процесс: Учебник для юридических высших учебных заведений // Под общ. ред. В.И. Радченко. - М.: «Юридический дом «Юстиции-форм», 2003. - 752 с.
2. Рахматулов А.Э. К совершенствованию уголовно – процессуального законодательства Республики Таджикистан // Вестник ТГУ ПБ и П. – Худжанд. - № 1, - 2000. – с. 51-55.
3. Рахматулов А.Э. Доказывание – как форма деятельности органов дознания и предварительного следствия // В сб. науч. трудов «Верховенство закона – основа укрепления государственной независимости» - Х.
4. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. - М., ИКД «Зерцало-М», 2001. - 480 с.
5. Худжанд. Вып. 2. 2010.-С.30-39.

⁴ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. - М., ИКД «Зерцало-М», 2001. - 480 с.

Рецензент: д. полит.н. Артыкбаев М.Т.